

ХОЛОДНО – О ГОРЯЧЕМ

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ КРИЗИСЫ 2020-х ГОДОВ КАК ИНСТРУМЕНТ АНТИРОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ ЗАПАДА

МАРК ЭНТИН

МГИМО МИД России, Москва, Россия

ЕКАТЕРИНА ЭНТИНА

НИУ ВШЭ, Москва, Россия

СОФЬЯ БАБКИНА

МГИМО МИД России, Москва, Россия

Резюме

Западные официальные лица и СМИ обвиняют Россию в ухудшении ситуации на мировом продовольственном и энергетическом рынках в связи с проводимой ею специальной военной операцией на Украине. В дополнение к имеющимся ограничениям финансового, дипломатического, политического и другого характера Запад ведёт антироссийскую информационную кампанию, в частности возлагая на Российскую Федерацию основную вину за глобальный продовольственный и энергетический кризисы. На практике в отдельных государствах, регионах мира и в глобальном масштабе кризисные явления наблюдались и до начала СВО, трансформируясь, обостряясь и смягчаясь – в зависимости от совокупности причин. Авторы не отрицают определённое влияние геополитических событий начала 2020-х годов на стабильность энергетической и продовольственной систем, но полагают, что его реальный эффект гораздо ниже, чем утверждают страны Запада. Выгода от спекуляций на локальных и глобальных рынках продовольствия и энергоносителей, эффективность мер «группы семи» по контролю за ценами и ценообразованием, намерение и дальше наращивать санкционное давление на российский топливно-энергетический комплекс, запуск пилотных механизмов по взиманию своего рода ренты с мирового ТЭК в свою пользу, закрепление целей декарбонизации мировой экономики в обязывающих нормативных актах на национальном, региональном и глобальном уровнях – всё это указывает на последовательный характер антироссийских реакционных мер Запада. В перспективе они могут быть использованы против других субъектов мировой политики для достижения западными странами собственных политических и экономических целей. В практическом смысле эти действия обуславливают необходимость консолидации усилий и изменения стратегии России и дружественных ей государств в отношении стран Запада для снижения зависимости от их информационной повестки дня и политических действий по провоцированию кризисов в разных сферах.

Ключевые слова:

продовольственный кризис; энергетический кризис; секьюритизация; рынок удобрений; США; ЕС; антироссийские санкции

Дата поступления рукописи в редакцию: 14.07.2023

Дата принятия к публикации: 25.01.2024

Для связи с авторами / Corresponding author:

Email: entinmark@gmail.com

С середины 2022 г. на новый уровень вышло обсуждение причин мирового продовольственного и энергетического кризисов. Несмотря на глубинный характер первоисточков сложившейся ситуации на зерновом рынке и в сфере энергетики, США, ЕС и их союзники обвиняют Россию в волатильности цен на продовольствие и энергоресурсы, а также в формировании дефицита продовольственных товаров в связи с проводимой ею специальной военной операцией на Украине (СВО). Хотя российские поставщики играют важную роль на энергетическом и зерновом рынке, скачки цен были представлены западными странами как глобальные кризисы, начавшиеся по вине Москвы. Между тем волатильность объясняется совокупностью причин, истоки которых уходят в проблемы более глобального и комплексного характера конца 2010-х – начала 2020-х годов. Речь идёт о климатической повестке отдельных государств-членов и ЕС в целом, колебаниях нефтяных котировок в связи с решениями ОПЕК+, росте численности населения, последствиях пандемии коронавируса и её влиянии на цепочки поставок.

В основе риторики Вашингтона и Брюсселя лежит стремление решить собственные взаимосвязанные внутривластные и внешнеполитические задачи. Непосредственно в 2022 г. ответственность за рост цен на продовольствие и энергоресурсы, а также общее ухудшение ситуации на рынках была возложена на Россию, чтобы дискредитировать страну и консолидировать Запад для создания атмосферы солидарности с Украиной.

Тематика энергетического и продовольственного кризисов, возникших на стыке 2021 и 2022 годов, практически не получила отражения в академической литературе, а те публикации, которые появля-

ются, в основном следуют официальному дискурсу западных стран. Причины сложившегося положения лежат не только в коротком временном промежутке с момента рассматриваемых событий, но и в сверхполитизации тематики на уровне институтов, организаций и официальных представителей отдельных государств, затрудняющей объективный анализ; дефиците неполитизированных статистических данных для проведения объективного исследования; отсутствии универсальной трактовки энергетического и продовольственного кризисов, а также параметров оценки кризисов.

Взаимосвязь энергетического и продовольственного кризисов и внешней политики России и специальной военной операции на Украине ограничивается в основном докладами институтов Европейского союза¹, профильных структурных подразделений ООН, а также государственных исследовательских центров западных стран [Ferris 2023, Gross 2023]², при этом также встречаются академические публикации [Ben Hassen, El Bilali 2022; Zheng 2023; Qi 2023]. Среди недавних отечественных работ по этой теме можно отметить аналитические доклады Е.Я. Араповой и Е.А. Масловой, Е.А. Сергеева и В.В. Воротникова, а также статьи Ю.В. Боровского, А.А. Бакулиной и И. А. Бакулина, непосредственно рассматривающие сценарии развития и угрозы глобального продовольственного кризиса [Арапова, Маслова 2022; Сергеев, Воротников 2023; Боровский 2022; Бакулина, Бакулин 2023].

Цель статьи – определить, является ли усугубление продовольственного и энергетического кризисов 2020-х годов частью общего антироссийского курса западных стран, усилившегося после начала СВО. Её решение предполагает рассмотрение энергетической и продовольственной безо-

¹ См., например: *Caprille A.* Russia's war on Ukraine: Impact on food security and EU response // European Parliamentary Research Service. April 2022. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2022/729367/EPRS_ATAG\(2022\)729367_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2022/729367/EPRS_ATAG(2022)729367_EN.pdf) (accessed: 23.01.2024).

² *Hillebrand E. (Ed.).* Energy Without Russia. How Europe Has Reacted to the Supply Crisis after the Attack on Ukraine // Friedrich-Ebert-Stiftung. 20.11.2023. URL: <https://library.fes.de/pdf-files/bueroes/budapest/20680-20231120.pdf> (accessed: 23.01.2024).

пасности через призму теории секьюритизации.

Анализ, таким образом, начинается с представления теоретического аппарата, используемого в статье. Далее будут изложены концептуализация и параметры оценки продовольственной и энергетической безопасности и кризисов соответственно. Необходимо также провести оценку состояния в этих двух сферах до СВО и выделить изменения, произошедшие к весне 2023 года, а также определить реальную долю и влияние Москвы и Киева на энергетический и продовольственный рынки. На основе проводимого исследования авторы предлагают ряд практических рекомендаций для России по реагированию на политику Соединённых Штатов и ЕС, порождающую обострение кризисных явлений и нарастание напряжённости в мировой экономике.

Энергетическая и продовольственная безопасность через призму теорий международных отношений

Глобальная безопасность включает в себя несколько измерений, в том числе сферы энергетики и продовольствия. Основные теоретические течения позволяют интерпретировать политику субъектов мировой политики в отдельных отраслях. Согласно реалистскому подходу, два вышеупомянутых измерения участвуют в проецировании силы государства на международной арене [Luft, Korin 2009; Боровский 2022]. Таким образом, страны могут как работать исключительно на обеспечение энергетического суверенитета [Schelly et al. 2020] в качестве главной цели³, так и влиять на других игроков, воздействуя на статус-кво⁴ [Боровский 2020; Голунов 2021]. Аналогичным образом продовольственная безопасность и суверенитет позволяют государствам, с одной стороны, обеспечивать удовлетворение базовой потребности населения – питанием; с другой – оказывать влияние на других

игроков, например, запрещая поставки продовольственных товаров, значимых для других стран, или, наоборот, оказывая внешнюю продовольственную помощь [Essex 2012: 192].

Сторонники либерализма рассматривают ситуацию в энергетической сфере в большей степени как продукт экономических отношений, которые должны развиваться по принципам свободного рынка. Значимую роль играет взаимовыгодное сотрудничество, в том числе опирающееся на международные институты [Luft, Korin 2009; Боровский 2022]. Подобным же образом они рассматривают и отношения в продовольственной сфере. Поскольку государство для либералов не является подлинным субъектом политики, и его предпочтения формируются в зависимости от целей индивидов и групп, которые оно представляет, то залогом безопасности становится обеспечение населения доступом к еде, в частности посредством либерализации торговли [Johnson 1978]. Большое значение либеральная теория придаёт институтам и режимам. В продовольственной сфере в качестве таковых выступают Международный фонд сельскохозяйственного развития ООН (МФСР), Всемирная продовольственная программа ООН и Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО).

При этом в теории международных отношений с 1990-х годов наблюдалась тенденция к переходу от узких толкований безопасности к широким. В рамках этого процесса отдельные её аспекты – продовольственная и энергетическая безопасность – представлялись в значительной степени социально сконструированными. Сторонники Копенгагенской школы утверждали, что функциональные вопросы перетекают в плоскость безопасности в случае их репрезентации в качестве источника экзистенциальной угрозы (теория секьюритизации) [Buzan, Wæver 2003; Боровский, Шишкина 2021]. По нашему мнению, именно эта теория обладает наи-

³ Например, путём резервирования дефицитных (углеродных) энергоносителей для чрезвычайных ситуаций, диверсификацией источников и маршрутов их поставок и проч.

⁴ Вводить эмбарго, потолок цен на энергоресурсы и так далее.

большей объяснительной силой в контексте обострения продовольственного и энергетического кризисов 2020-х годов.

Её разработчики исходят из изменчивого понимания безопасности. Теория не даёт содержательного определения этой категории и не ограничивает набор вопросов, к которым можно её применить. Эта теоретическая конструкция утверждает, что любой вопрос может быть отнесён к проблематике безопасности, если заинтересованному игроку удаётся позиционировать его как угрозу выживанию в глазах некоторой аудитории. Например, игроком может выступать правительство, а аудиторией – население страны. В этом случае происходит секьюритизация вопроса на национальном уровне. Аналогичным образом, один или несколько центров силы могут стремиться секьюритизировать некоторую проблематику в глазах других государств, тем самым вводя её в сферу международной безопасности. Следуя этой логике, энергетические и продовольственные вопросы, так же как и любые другие, могут подвергаться секьюритизации [Buzan, Wæver, de Wilde 1998: 71–75].

Согласно этой теории, чтобы вопрос стал угрозой безопасности, должен произойти «речевой акт» со стороны секьюритизирующих субъектов – чаще всего политической элиты. Тем самым она обращает внимание на социально-политическое производство угроз с помощью специфических дискурсивных средств [Jiaui 2022: 26]. Последнее заметно проявилось в ходе фазы обострения энергетического и продовольственного кризисов 2022 года, где немалую роль сыграли спекуляции информационного характера. В чём состоит цель секьюритизации? Отнесение вопроса к сфере безопасности обосновывает возможность применения экстраординарных средств, которые в обычных условиях считаются неприемлемыми.

В то же время возникает противоречие, когда кризисные ситуации представляются угрозой безопасности в первую очередь для населения мира, но при этом политические элиты используют тематику для достижения собственных внешнеполитических и экономических целей. Например, антироссийский санкционный режим нарушает и даже разрушает существовавшие цепочки поставок (закрытие воздушного пространства, остановка экспорта зерна и удобрений и проч.), что вызывает скачки цен. Тем не менее политические элиты западных стран игнорируют влияние принимаемых ими мер на потребителей, обвиняя Москву в наблюдаемой волатильности.

Таким образом, представители Копенгагенской школы указывают на релятивизацию содержания категории безопасности и его подверженность влиянию политических манипуляций. Вместе с тем теория секьюритизации не отрицает возможность реального урона, который несут государства и общества, в том числе в продовольственной и энергетической сферах. Она лишь указывает на отсутствие прямой взаимосвязи между ним и доминирующими представлениями об угрозах безопасности. Объективно имеющие место процессы могут быть реинтерпретированы с помощью речевых актов в нужном отдельным игрокам ключе. Более того, секьюритизация вопроса может быть использована для отвлечения внимания целевых аудиторий от последствий их собственных действий посредством раздувания внешней угрозы.

Состояние мирового продовольственного и энергетического кризисов до начала специальной военной операции на Украине

Западные официальные лица, академическое сообщество и СМИ регулярно возлагают вину за продовольственный и энергетический кризисы на Россию⁵. Вместе

⁵ См., например: *Vazquez M., Fossum S.* Biden blames Russia's war in Ukraine for food supply shortages and price hikes // CNN. 11.05.2022. URL: <https://edition.cnn.com/2022/05/11/politics/biden-food-supply-russia-ukraine/index.html> (accessed: 06.07.2023); *Wingrove J.* Biden Says to Expect 'Real' Food Shortages Due to Ukraine War // Bloomberg. 24.03.2022. URL: <https://www.csis.org/analysis/>

с тем на практике причины их возникновения носят глубинный характер. Более того, существует ряд трудностей с определением хронологических рамок данных проблем. Тема продовольственного и энергетического кризисов особенно широко обсуждается в академических и общественных кругах после начала пандемии *COVID-19*. Следует подробнее остановиться на факторах, способствовавших их обострению.

Энергетический кризис

Мировой энергетический кризис, начавшийся в 2021 году, был вызван комплексом причин, среди которых (1) пандемия *COVID-19* (сильное падение спроса на энергоносители, серьёзное сокращение добычи нефти, нарушение глобальных цепочек поставок и последовавший резкий экономический рост после снятия ограничений⁶); (2) глобальная кампания по сокращению выбросов углекислого газа, начавшаяся в 2000-х годах, (3) нехватка ископаемого топлива для удовлетворения растущего спроса и, как следствие, волатильность цен на энергоносители в период перехода от ископаемого топлива⁷, (4) взаимосвязанность рынков энергоресурсов⁸.

Основная причина текущего энергетического кризиса – пандемия и процесс восстановления после неё. Во время коро-

навирусных ограничений наблюдалось историческое падение спроса на энергоносители и цен на них. Тем не менее после снятия ограничительных механизмов и по мере восстановления цепочек поставок и промышленного производства на рынках ископаемого топлива – нефть, газ, уголь – наблюдалась напряжённость. Скачок цен на энергоносители в этот период был обусловлен дефицитом предложения, не успевшего восстановиться после спада во время пика пандемии. Между тем взаимосвязанность топливных рынков становится причиной кризисов на рынках нефти, природного газа, угля и электроэнергетики.

Продовольственный кризис

Как и в случае энергетического кризиса, пандемия коронавируса оказала негативное влияние и на мировую продовольственную систему. Серьёзным вызовом является изменение климатических условий – периоды засухи, стихийные бедствия и так далее. До 2020 г. в пятилетнем периоде индекс стоимости продовольствия ФАО ООН колебался незначительно в узком диапазоне вокруг значения в 95 пунктов. Это колебание было обусловлено рядом причин: (1) большая денежная эмиссия США в 2020–2021 годах, которая вызвала дополнительный рост спроса⁹, (2) энергетический кризис в ЕС, который привёл

creating-new-energy-strategy-post-ukraine-war-world (accessed: 06.07.2023); FACT SHEET: President Biden and G7 Leaders Announce Further Efforts to Counter Putin's Attack on Food Security // The White House. 28.06.2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/06/28/fact-sheet-president-biden-and-g7-leaders-announce-further-efforts-to-counter-putins-attack-on-food-security/> (accessed: 06.07.2023); EU's von der Leyen says Russia is using food supplies as a weapon // Reuters. 25.05.2022. URL: <https://www.reuters.com/world/europe/eus-von-der-leyen-says-russia-is-using-food-supplies-weapon-2022-05-24/> (accessed: 06.07.2023); Gross S. Energy and climate challenges will continue in 2023 // Brookings. 01.03.2023. URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2023/03/FP_20230301_climate_energy_2023_gross.pdf (accessed: 06.07.2023).

⁶ Восстанавливаясь после коронавирусных ограничений, национальные экономики наращивали промышленное производство, что неизбежно вело к росту энергопотребления.

⁷ По сути, произошла «демонизация» ископаемого топлива и ядерной энергетики в пользу более социально приемлемых низкоуглеродных альтернатив.

⁸ Gilbert A., Bazilian M. D., Gross S. The emerging global natural gas market and the energy crisis of 2021–2022 // Brookings. December 2021. URL: <https://www.brookings.edu/articles/the-emerging-global-natural-gas-market-and-the-energy-crisis-of-2021-2022/> (accessed: 06.07.2023).

⁹ Меньше чем за два года прирост денежной массы составил 6,2 трлн долларов (39%). См.: Расстригин М. Нерассказанные причины продовольственного кризиса // Ведомости. 23.06.2022. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2022/06/22/927998-prichini-prodovolstvennogo> (дата обращения: 06.07.2023).

к сокращению производства удобрений вкпе с санкциями против белорусских и российских поставщиков; (3) ограничения деятельности компаний, работающих в сфере обеспечения продовольствием.

Пандемия *COVID-19* обострила проблему отсутствия продовольственной безопасности, так как стала источником снижения доходов населения, а также нарушила глобальные цепочки поставок. Сильнее всего пострадали беднейшие и наиболее уязвимые слои населения, а в региональном разрезе — африканские государства. При этом в количественном измерении в мире достаточно продовольствия, чтобы обеспечить едой всё население планеты, но (1) жители подавляющего числа стран превышают физиологическую норму потребления продуктов, установленную ООН¹⁰; (2) 30–40% всех продуктов питания выбрасывается впустую; (3) существуют спекуляции на рынке продовольствия. Вторая причина объясняется отсутствием в менее развитых странах инфраструктуры, технологий и знаний, необходимых для сохранения свежести продуктов; в развитых государствах более низкая относительная стоимость продуктов питания повышает стимул к расточительству¹¹.

На практике продовольственный и энергетический кризисы в отдельных государствах, регионах мира и в глобальном масштабе существуют уже давно, трансформируясь, обостряясь и смягчаясь в зависимости от совокупности причин. Авторы не отрицают некоторое влияние геополитических событий 2022 г. на ста-

бильность энергетической и продовольственной систем, но полагают, что его реальный эффект гораздо ниже, чем утверждает так называемый коллективный Запад.

Смягчение кризисных явлений на энергетическом и продовольственном рынках и в мировой экономике к весне 2023 года

Хотя в сфере энергетики и продовольствия сохраняются кризисные явления, начавшиеся в 2020–2021 годах, к весне 2023 г. они ощущались не так остро, как в изложении стран Запада¹², что подтверждается статистическими данными.

Рынок энергоносителей

По данным Международного энергетического агентства (МЭА)¹³, на начало весны 2023 г. проблемы на европейском и мировом рынках энергоносителей ушли в прошлое. Напряжённость может возникнуть в случае возобновления стремительного роста экономики Китая, более уверенного экономического подъёма в США и Европейском союзе и падения добычи ископаемых видов топлива в России под давлением введённых против неё санкций. Тем не менее потенциальная угроза может быть нейтрализована как за счёт увеличения экспортных возможностей Соединённых Штатов, Канады, Бразилии, Норвегии и Гайаны¹⁴, так и устойчивостью поставок из Саудовской Аравии и ОАЭ.

К весне 2023 г. цены на нефть и природный газ, кратно увеличившиеся годом

¹⁰ 2021 Global Nutrition Report The state of global nutrition // UN. 2021. URL: https://www.un.org/nutrition/sites/www.un.org.nutrition/files/global_nutrition_report_2021.pdf (accessed: 06.07.2023).

¹¹ Erdman J. We produce enough food to feed 10 billion people. So why does hunger still exist? // Medium. 02.02.2018. URL: <https://medium.com/@jeremyerdman/we-produce-enough-food-to-feed-10-billion-people-so-why-does-hunger-still-exist-8086d2657539> (accessed: 06.07.2023).

¹² См., например: Borrell J. A year of war and energy and climate crises // European Union External Action Service. 02.01.2023. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/year-war-and-energy-and-climate-crises_en (accessed: 05.03.2024); Biden: 'Putin tried to starve the world' // Politico. 21.02.2023. URL: <https://www.politico.com/news/2023/02/21/biden-putin-russia-ukraine-00083786> (accessed: 05.03.2024).

¹³ Oil Market Report — February 2023 // IEA. 15.02.2023. URL: <https://www.iea.org/reports/oil-market-report-february-2023> (accessed: 17.02.2023).

¹⁴ По оценкам МЭА, именно эти государства способствуют увеличению предложения на рынке из-за ожидаемых рекордных темпов добычи нефти в 2023 году.

ранее, вернулись к значениям, сопоставимым с показателями середины – конца 2021 года, то есть до начала полномасштабной санкционной войны Запада (США, ЕС и их союзников) против России из-за проведения СВО и радикального сокращения поставок российского природного газа, нефти и нефтепродуктов в страны европейского интеграционного объединения. К середине марта 2023 г. стоимость природного газа в страны ЕС опустилась до минимальных значений за последние 18 месяцев по причине небывало тёплой зимы и высокой ветрогенерации, в результате чего не возникло потребности использовать запасы энергоносителей из европейских хранилищ¹⁵. К этим факторам можно добавить добровольно-принудительное снижение потребления, замещение выпавших объёмов российских поставок альтернативными – на их долю приходится около половины импорта в регион (например, США занимают второе место после Норвегии по поставкам СПГ)¹⁶, а также рекордное наращивание собственного производства энергии. Как итог, закачка природного газа в европейские подземные хранилища (ПХГ) в первые месяцы 2023 г. превысила отбор¹⁷, и ожидается, что ЕС «не будет испытывать проблем с их заполнением до нормативных 90% к началу нового газового года, который начинается в октябре»¹⁸.

Рынок продовольствия и удобрений

Вслед за снижением цен на энергоносители наблюдалась схожая тенденция в отношении продуктов питания, в том числе на пшеницу и другие зерновые. Последняя во многом обусловлена зависимостью ценообразования на продовольственных рынках от стоимости потребляемой энергии, удобрений и транспортных услуг. При этом уменьшение резко взлетевших в 2022 г. цен оказалось недостаточным для достижения допандемийных показателей¹⁹. Некоторое выравнивание цен на удобрения позволило²⁰ Европейскому парламенту призвать государства-члены ЕС серьёзно пересмотреть политику поддержки агропромышленного комплекса (АПК), чтобы в дальнейшем отказаться от поставок из России и добиться самодостаточности и в этой области²¹.

В дополнение к этому важным фактором являлись биржевые спекуляции, которые могут приводить к крайне высоким или, наоборот, низким ценам на энергоносители и продовольствие при относительно стабильных спросе и предложении.

Таким образом, энергетический и продовольственный кризисы не только были вызваны предпосылками, сложившимися ещё до начала СВО, но они в значительной степени оказались преодолены ещё до её завершения. При этом в западной общественно-политической риторике ещё до

¹⁵ EU gas prices drop to 18-month low // RT. 03.03.2023. URL: <https://www.rt.com/business/572387-gas-prices-eu-drop/> (accessed: 07.03.2023).

¹⁶ Shiryayevskaya A., Liao R., Stapczynski S. Gas-Addicted Europe Trades One Energy Risk for Another // Bloomberg. 27.01.2024. URL: <https://www.bloomberg.com/news/features/2024-01-27/europe-s-energy-security-at-risk-due-to-reliance-on-us-natural-gas-exports> (accessed: 05.03.2024).

¹⁷ Закачка газа в ПХГ ЕС снова превысила отбор. [Электронный ресурс] // ТАСС. 24 марта 2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17359629> (дата обращения: 27.03.2023).

¹⁸ Дятел Т. «Газпром» похолодел к Европе. Экспорт российского газа в ЕС снижается // Коммерсантъ. 02.04.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5912881> (дата обращения: 03.04.2023).

¹⁹ Food Inflation on the Rise. Most countries have been affected by the problem // Geopolitical Futures. 20.02.2023. URL: <https://geopoliticalfutures.com/food-inflation-on-the-rise/> (дата обращения: 28.02.2023).

²⁰ Baffeswee J., Koh C. Fertilizer prices ease but affordability and availability issues linger // 05.01.2023. URL: <https://blogs.worldbank.org/opendata/fertilizer-prices-ease-affordability-and-availability-issues-linger> (accessed: 05.07.2023).

²¹ Andrés P. Commission's actions on fertilisers not long-term enough, MEPs warn // Euractiv. 17.02.2023. URL: <https://www.euractiv.com/section/agriculture-food/news/commissions-actions-on-fertilisers-not-long-term-enough-meps-warn/> (accessed: 17.02.2023).

начала специальной военной операции тиражируется тезис об исключительной вине России за усугубление ситуации в сфере продовольственной и энергетической безопасности. Например, утверждалось, что (1) «во многих отношениях энергетический кризис, вызванный вторжением России на Украину, который в настоящее время переживает ЕС, на самом деле ничем не отличается от нефтяного кризиса 1973 года»²²; (2) в контексте разъяснения востребованности мирных инициатив КНР «многие развивающиеся страны хотят окончания войны отчасти из-за дефицита и инфляции, которые с ней связаны»²³; (3) «вторжение России на Украину подорвало экономики и рынки по всему миру, начиная с цен на энергоносители и продовольствие и заканчивая европейскими банками, акциями компаний поднимающихся экономик и российской валютой»²⁴. В этой связи стоит подробнее остановиться на влиянии действий самих западных игроков на обострение кризисных тенденций в мировой энергетике и продовольственной сфере в 2022 году.

Энергетический рынок. «ЕС следующего поколения» и переход к климатической нейтральности

На заседании Европейского совета уже в марте 2022 г. лидеры стран ЕС договорились «как можно скорее поэтапно снизить

свою зависимость от российского импорта энергоносителей». В мае того же года ЕС утвердил программу *REPowerEU*, в которой были изложены меры по максимально быстрому снижению зависимости от российского ископаемого топлива путём ускоренного перехода к экологически чистым видам энергии²⁵. 21 февраля 2023 года, после того как за внесение изменений в регламент ранее проголосовал Европейский парламент, а затем Совет ЕС, Брюссель превратил эти меры в одно из обязательных слагаемых построения «Европейского союза следующего поколения» как полностью свободного от российских энергоносителей²⁶.

Часть средств из 800 млрд евро, привлекаемых Европейской комиссией на перестройку экономики региона в соответствии с критериями этого плана, могут расходоваться на проекты по замещению российского импорта. Одновременно государствам-членам предлагалось до 1 апреля 2023 г. представить на согласование национальные планы расходования средств из указанного дополнительного бюджета ЕС с включёнными в них разделами по осуществлению программы *REPowerEU*²⁷. Согласно её положениям, «зелёная трансформация энергетической системы Европы усилит экономический рост, укрепит её мировое промышленное лидерство и выведе-

²² *Messad P.* For EU's sake, invest in nuclear // Euractiv. 16.02.2023. URL: <https://api-esp.piano.io/story/estored/480/29342/-/1/138302/524697/vib-cle79dkyh008k01ced994ginn?sig=ccc820f356995951befd299865445fb8e32e230478d9198abd498b41e77f9a8c> (accessed: 17.02.2023).

²³ *Next China: Playing Peacemaker* // Bloomberg. 24.03.2023. URL: <https://www.bloomberg.com/news/newsletters/2023-03-24/xi-jinping-s-diplomatic-push-picks-up-following-moscow-visit-next-china> (accessed: 27.03.2023).

²⁴ *One year of war in Europe: How the dollar, energy and food prices swirled* // Reuters. 24.02.2023. URL: <https://www.reuters.com/markets/one-year-war-europe-how-dollar-energy-food-prices-swirled-2023-02-24/> (accessed: 28.02.2023).

²⁵ *Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, The Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions "REPowerEU Plan"* COM(2022) 230 final {SWD(2022) 230 final} // European Commission. Brussels. 18.05.2023. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM%3A2022%3A230%3AFIN> (accessed: 28.02.2024).

²⁶ *EU recovery plan: Council adopts REPowerEU* // Council of the EU. Press releases. 21.02.2023. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2023/02/21/eu-recovery-plan-council-adopts-repowereu> (accessed: 28.02.2023).

²⁷ *Simon F.* EU opens up €800bn recovery fund to financing of Russian fossil fuel exit // Euractiv. 24.02.2023. URL: <https://www.euractiv.com/section/energy/news/eu-opens-up-e800bn-recovery-fund-to-financing-of-russian-fossil-fuel-exit/> (accessed: 28.02.2023).

дет Европу на путь климатической нейтральности к 2050 году»²⁸.

В основе этой убеждённости, разделяемой США, лежат несколько базовых допущений. *Во-первых*, в Вашингтоне и Брюсселе полагают, что экономика планеты вступила в этап глобальной перестройки, беспрецедентной по своей глубине и всесторонности²⁹. По их мнению, этот процесс нуждается в управлении, осуществлять которое должны страны Запада. *Во-вторых*, такая трансформация вполне реальна и с технологической, и с финансовой точки зрения благодаря сильному удешевлению возобновляемых источников энергии (ВИЭ)³⁰. *В-третьих*, для поддержания конкурентоспособности ВИЭ оказывается недостаточно налоговых послаблений, льготного финансирования и субсидирования. Бремя расходов на осуществление энергетического перехода ложится на конечных потребителей энергии. Для этого западным государствам и нужны видимость энергетического кризиса, вызываемые им колоссальные доходы энергетических компаний и корпораций, обслуживающих и содействующих энергопереходу, постоянный рост инвестиций в зелёную экономику. Более того, введение антироссийских санкций и других мер ограничительного характера преследовало политические цели по изменению внешнеполитического курса России.

Несмотря на колоссальные издержки и во многом благодаря им, ЕС и государства-члены всё больше продвигаются в осуществлении энергетического перехода к ВИЭ. Это наблюдение подтверждается примерами отдельных энергетических компаний вне зависимости от показателей их деятельности. Французская группа *Engie*, 95% прибыли которой в 2022 г. было направлено на выплаты и обременения, приступила к реализации второго этапа стратегического плана. Речь идёт о приоритизации ВИЭ при сохранении за природным газом резервной роли, необходимой для обеспечения плавного транзита в энергетику будущего. В соответствии с ним планируется ежегодный рост установленной возобновляемой мощности по всему миру на 4 гигаватта (ГВт) вплоть до 2025 г. и на 6 ГВт в период с 2026 по 2030 год. Установленная мощность должна достичь 50 ГВт к 2025 г. и 80 ГВт к 2030 году³¹.

В плановом порядке Европейская комиссия вносит предложения, а Европейский парламент и Совет ЕС облекают в нормативную форму новые предписания о поэтапной реализации стратегии декарбонизации всех отраслей экономики региона и видов деятельности. Например, 23 марта 2023 г. политические институты ЕС согласовали флагманский закон о сокращении выбросов углекислого газа, метана и закиси азота крупнотоннажными морскими судами³².

²⁸ Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions "REPowerEU Plan" COM(2022) 230 final {SWD(2022) 230 final} // European Commission. Brussels. 18.05.2023. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM%3A2022%3A230%3AFIN> (accessed: 28.02.2024).

²⁹ См., например: *Williams A., Brower D.* US makes 'no apologies' for prioritising American jobs, clean energy tsar tells EU. John Podesta pushes back at European criticism of \$369bn climate spending // *Financial Times*. 24.02.2023. URL: <https://www.ft.com/content/cb0a8ddf-6b32-49d8-8870-d1384580e9c9> (accessed: 28.02.2023).

³⁰ *Ashkenaz A.* EU humiliated as Biden's energy aide refuses to apologise after sparking trade war. The US Inflation Reduction Act could see green industries and electric car manufacturing leave Europe // *Express UK*. 24.02.2023. URL: <https://www.express.co.uk/news/science/1739014/eu-humiliated-biden-inflation-reduction-act-podesta-energy-trade-war-exodus> (accessed: 28.02.2023); Data point: clean energy costs are falling // *Economist Impact*. 30.05.2022. URL: <https://impact.economist.com/sustainability/net-zero-and-energy/data-point-clean-energy-costs-are-falling> (accessed: 07.07.2023).

³¹ *Engie* : le chiffre d'affaires 2022 a bondi de 62% à 93,9 milliards d'euros // *Le Figaro*. 21.02.2023. URL: <https://www.lefigaro.fr/societes/engie-le-chiffre-d-affaires-2022-a-bondi-de-62-a-93-9-milliards-d-euros-20230221> (дата обращения: 28.02.2023).

³² *Carroll S.G.* EU strikes 'ground-breaking' deal to cut maritime emissions // *Euractiv*. 23.05.2023. URL: <https://www.euractiv.com/section/maritime/news/eu-strikes-ground-breaking-deal-to-cut-maritime-emissions/> (accessed: 27.03.2024).

Это решение касается порядка 3–4% совокупных выбросов государствами–членами ЕС. Закону придан более жёсткий характер, нежели ранее принятому постановлению о снижении выбросов авиаперевозчиками: снизить на 2% к 2025 году, 6% к 2030 году, 14,5% к 2035 году, 31% к 2040 году, 62% к 2045 г. и 80% к 2050 году. С судовладельцев, которые не достигнут целевых показателей, будут взиматься чувствительные штрафы, а средства, собранные таким образом, будут вкладываться в проекты декарбонизации морских перевозок.

Общее представление о конкретных шагах, предпринимаемых ЕС и государствами–членами для достижения стратегических целей снижения углеродной зависимости и построения зелёной экономики в соответствии с Европейской климатической программой “*Fit for 55 in 2030*” и Европейским климатическим законом о достижении климатической нейтральности к 2050 году, можно составить на основе договорённости между Европейским парламентом и Советом по ужесточению требований пересмотренной Директивы о ВИЭ 2023 года³³. Отдельно важно упомянуть и практику вынесения судебных постановлений в государствах–членах по искам экологических НПО, предписывающих энергетическим компаниям разрабатывать соответствующие далекоидущие стратегии. С февраля 2023 г. такие иски стали подаваться также против банковских структур, продолжающих финансировать нефтегазовые проекты. Один из первых инициировала группа климатических организаций (*Oxfam, Friends of the Earth, Notre Affaire à Tous*) против крупнейшего банка еврозоны *BNP Paribas*, обви-

нив его в нарушении обязанности предотвращать вред окружающей среде³⁴. Этот прецедент не является прямым следствием специальной военной операции на Украине. Тем не менее процесс происходит параллельно с развитием геополитической ситуации и за последние полтора года усугубился.

В период 2021–2023 годов энергетический переход и отказ от закупок российских энергоносителей поддерживался гражданами ЕС, о чём свидетельствуют опросы общественного мнения. Если в 2021 г. французы выражали некоторые сомнения, то к весне 2023 г. стали высказываться в пользу повсеместного ускоренного увеличения мощностей ВИЭ и на порядок более активной и результативной работы правительства и институтов ЕС в этом направлении³⁵.

Вместе с тем Евросоюз пошёл на обсуждение заключения долгосрочных контрактов с поставщиками из Северной Америки, Африки и других регионов мира. Брюссель также внёс коррективы в нормативные предписания, дискриминировавшие капиталовложения в добычу и транспортировку ископаемых видов топлива. Атомные и термоядерные направления и ВИЭ были частично приравнены как стратегические направления в рамках законопроекта о промышленности с нулевым уровнем выбросов (*Net-Zero Industry Act, NZIA*)³⁶. В 2022 г. 13 стран Евросоюза имели действующие ядерные реакторы: Бельгия, Болгария, Венгрия, Германия, Испания, Нидерланды, Румыния, Словения, Словакия, Финляндия, Франция, Чехия и Швеция. На 2022 г. на долю АЭС приходилось около 21,8% от общего объёма

³³ Боровикова К. Киловаттам предписано зеленеть // Коммерсантъ. 31.03.2023. <https://www.kommersant.ru/doc/5902755> (дата обращения: 07.07.2023).

³⁴ Van Gaal W. French bank BNP Paribas sued over fossil-fuel lending // EU Observer. 23.02.2023. URL: <https://euobserver.com/green-economy/156752> (accessed: 28.02.2023).

³⁵ Messad P. Sondage: les Français plébiscitent un mix renouvelable et nucléaire // EURACTIV France. 06.04.2023. URL: <https://www.euractiv.fr/section/energie/news/sondage-les-francais-plebiscitent-un-mix-renouvelable-et-nucleaire/> (дата обращения: 07.04.2023).

³⁶ Европарламент утвердил свою позицию по законопроекту в поддержку низкоуглеродной энергетики и промышленности // Атомная энергия 2.0. 28.11.2023. URL: <https://www.atomic-energy.ru/news/2023/11/28/140916> (дата обращения: 24.01.2024).

электроэнергии, произведённой в ЕС³⁷. При этом атомная энергетика не является широко распространённым кейсом в Евросоюзе, где лидирующие позиции в атомной промышленности занимает Франция, являющаяся скорее исключением, вследствие дефицита демократии и недостаточной представительности правящей элиты, а не признания атомной энергетике широкой общественностью [Baykov, Crowley-Vigneau, Kalyuzhnova 2023: 115]. Другой некогда лидер атомной энергетике Европы – Германия – завершила «атомную эру», отключив последние три АЭС ФРГ в апреле 2023 года³⁸.

Скачок цен, вызванный санкционной войной, принёс беспрецедентные доходы мировым энергетическим гигантам, лишь часть которых досталась российским компаниям. Западные энергетические ТНК извлекли сверхприбыль из роста цен на энергоносители. Например, британско-нидерландская нефтегазовая компания *Shell* получила 39,9 млрд долларов за 2022 год, американская корпорация *ExxonMobil* – более 56 млрд долларов, американская нефтегазовая компания *Chevron* – 36,5 млрд

долларов. Суммарно доходы мирового нефтегазового комплекса подскочили с полутора до четырёх триллионов долларов³⁹. Причём значительная их часть пополнила бюджеты США, Великобритании, ЕС и его государств-членов.

Кроме того, некоторые из западных стран установили специальный налог на сверхдоходы энергетических компаний и банковских структур, изымая их в свою пользу. В частности, Великобритания ввела в 2022 г. 25%-ный налог на непредвиденные доходы от добычи нефти и газа на территории страны с увеличением единовременного сбора в 2023 г. до 35%⁴⁰. Среди государств-членов ЕС раньше других дополнительные сборы установила Испания, которая представила данные взносы бизнесу и общественности в качестве «налогов солидарности»⁴¹.

Мировой рынок продовольствия

Мировой рынок сельскохозяйственного сырья, продовольственных товаров, а также агропромышленный и логистический комплексы, обеспечивающие их производство и распределение, испытывают кри-

³⁷ Nuclear energy statistics // Eurostat Statistics Explained. December 2023. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Nuclear_energy_statistics#Nuclear_heat_and_gas_electricity_production (accessed: 05.03.2024).

³⁸ The nuclear phase-out in Germany // Federal Office for the Safety of Nuclear Waste Management. n.d. URL: https://www.base.bund.de/EN/ns/nuclear-phase-out/nuclear-phase-out_node.html (accessed: 05.03.2024).

³⁹ Цифры Международного энергетического агентства и консалтинговых фирм приводятся по: Massive global oil and gas industry proceeds revealed. The head of the International Energy Agency called for investment in transition after a bumper 2022 // RT. 11.02.2023. URL: <https://www.rt.com/business/571328-iea-oil-gas-trillion-income/> (accessed: 17.02.2023). См. также: The energy crisis gives the US a chance to woo big European companies // Financial Times. 01.11.2022. URL: <https://www.ft.com/content/0a78d7e8-c148-41a2-ba9e-6fedd89d2e04> (accessed: 06.07.2023); Crisis year 2022 brought \$134 billion in excess profit to the West's five largest oil and gas companies // Global Witness. 02.02.2023. URL: <https://www.globalwitness.org/en/campaigns/fossil-gas/crisis-year-2022-brought-134-billion-in-excess-profit-to-the-wests-five-largest-oil-and-gas-companies/> (accessed: 06.07.2023); Shareholders reap record payouts from price surge during energy crisis // The Guardian. 16.11.2022. URL: <https://amp.theguardian.com/business/2022/nov/16/shareholders-reap-record-payouts-from-price-surge-during-energy-crisis> (accessed: 06.07.2023); *Meredith S.* Big Oil rakes in record profit haul of nearly \$200 billion, fueling calls for higher taxes crisis // CNBC. 08.02.2022. URL: <https://www.cnbc.com/amp/2023/02/08/big-oil-rakes-in-record-annual-profit-fueling-calls-for-higher-taxes.html> (accessed: 06.07.2023).

⁴⁰ *Kirka D.* UK energy giant BP's profits double to \$27.7 billion. [Электронный ресурс] // AP. 7 February 2023. URL: <https://apnews.com/article/united-kingdom-government-business-earnings-850e02d38fdb43e1a48d966654b412> (accessed: 28.02.2023).

⁴¹ *Heller F.* Spain collects millions in 'solidarity taxes' imposed on banks, energy firms. [Электронный ресурс] // Euractiv. 22 February 2022. URL: <https://www.euractiv.com/section/politics/news/spain-collects-millions-in-solidarity-taxes-imposed-on-banks-energy-firms/> (accessed: 28.02.2023).

Таблица 1
Индекс продовольственных цен ФАО, 2019–2023 годы

	Индекс цен на продовольствие	Мясо	Молочные	Зерновые	Растительные масла	Сахар
2019	95,1	100,0	102,8	96,6	83,2	78,6
2020	98,1	95,5	101,8	103,1	99,4	79,5
2021	125,8	107,7	119,6	131,2	164,9	109,3
2022	144,7	118,8	149,5	154,7	187,8	114,5
2023*	128,86	114,81	133,89	139,63	131,36	135,11

* Средний показатель за январь–май 2023 г.

Источник: рассчитано и составлено авторами по данным ФАО: Индекс продовольственных цен ФАО // ФАО. б.д. URL: <https://www.fao.org/worldfoodsituation/foodpricesindex/ru/> (дата обращения: 05.07.2023).

зисные явления. Они не удовлетворяют ни текущим, ни будущим нуждам. Кроме того, они воспроизводят неравенство в доступе к продовольствию и в его потреблении — число людей, которым недоступно нормальное питание, увеличилось до 3,1 млрд⁴². На мировом продовольственном рынке господствует узкий круг компаний глобального охвата⁴³, региональных и мировых держав, осуществляющих монопольный контроль и извлекающих сверхприбыли из флуктуаций, вызванных природными и антропогенными процессами.

По состоянию на декабрь 2022 года⁴⁴ меры, предпринятые США, ЕС и его государствами-членами в связи с СВО, и постоянно усиливающееся санкционное проти-

востояние вызвали небольшой краткосрочный скачок мировых цен на продовольственные, сельскохозяйственные и связанные с ними товары, который сравнительно быстро сошёл на нет. К весне 2023 г. общий индекс цен на продовольствие, а также отдельные индексы цен на мясо, молочные и зерновые продукты, растительные масла и сахар значительно снизился (табл. 1).

Весной 2023 г. усилилась тенденция к понижению мировых цен. Причём настолько, что в марте Министерство сельского хозяйства России планировало рекомендовать российским производителям подсолнечного масла, подсолнечника и пшеницы не поставлять продукцию на экспорт⁴⁵. С учётом негативной ценовой дина-

⁴² The State of Food Security and Nutrition in the World 2022. Repurposing food and agricultural policies to make healthy diets more affordable. [Электронный ресурс] // FAO. 2022. 234 p. URL: <https://www.fao.org/documents/card/en/c/cc0639en> (accessed: 17.02.2023).

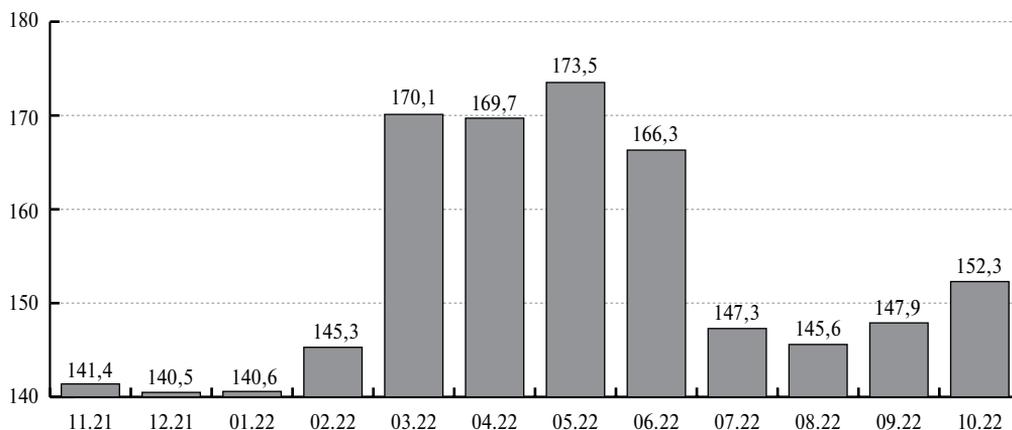
⁴³ Лидирующие позиции по мировой торговле сельхозпродукцией занимают Cargill (США), COFCO Corp (КНР), Archer Daniels Midland (США), Wilmar (Сингапур), Bunge (США), Itochu (Япония), Louis Dreyfus (Нидерланды), Viterra Group (Нидерланды), Olam International (Сингапур), Conagra (США). Подробнее см.: Food Barons 2022. [Электронный ресурс] // ETC Group. September 20 2022. 143 p. URL: <https://etcgroupp.org/content/food-barons-2022> (accessed: 17.02.2023).

В десятку крупнейших компаний по производству продуктов питания и напитков (по объёму продаж) входят швейцарская Nestlé, американские PepsiCo, Tyson Foods, Archer Daniels Midland Company, Cargill, The Coca-Cola Company и CHS Inc., бразильская мясная компания JBS, бельгийская пивоваренная компания Anheuser-Busch InBev, а также сингапурская Olam International. Подробнее см.: 2023 Top 100 Food & Beverage Companies. [Электронный ресурс] // ETC Group. September 7 2023. URL: <https://public.flourish.studio/visualisation/14949606/> (accessed: 05.03.2024).

⁴⁴ World Cereals Price Index. [Электронный ресурс] // Trading Economics. November 2022. URL: <https://tradingeconomics.com/world/cereals-price-index> (accessed: 17.02.2023).

⁴⁵ Производители подсолнечного масла и пшеницы могут временно приостановить экспорт. С такими рекомендациями к ним на фоне снижения цен на мировых рынках планирует обратиться регулятор // Ведомости. 24.03.2023. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/03/24/967936-proizvoditeli-podsolnechnogo-masla-mogut-vremenno-priostanovit-eksport> (дата обращения: 27.03.2023).

Рисунок 1
Агрегированный индекс ФАО по зерну, ноябрь 2021 – октябрь 2022

Источник: ФАО ООН. URL: <https://www.fao.org/worldfoodsituation> (дата обращения: 17.02.2023).

мики и затоваривания внутреннего рынка зерном из-за избытка урожая и проблем с экспортом в правительстве решили увеличить закупки зерна в госфонд ориентировочно до 7 млн тонн, что составляет порядка 5% урожая⁴⁶, и форсировать перевод торговли сельхозпродукцией на схему, оправдавшую себя при экспорте природного газа⁴⁷.

Тем самым (рис. 1) реакция игроков рынка продемонстрировала, что риски прекращения поставок из России и с Украины и будущее «черноморской зерновой инициативы» критического значения для них не имеют. Пшеница на бирже в Чикаго подешевела меньше чем на 6% после объявления Россией о возвращении к участию в зерновой сделке⁴⁸. Показательно также, что на

пике цен никто не стал использовать стратегические запасы, чтобы сбить цены и ослабить дефицит.

К весне 2023 г. фермеры ряда государств-членов ЕС, включая Болгарию, Венгрию, Польшу, Румынию и Словакию, потребовали протекционистской защиты от украинского зерна. С опозданием реагируя на вызванную ею же затоваренность рынка, Европейская комиссия пообещала фермерам Болгарии, Польши и Румынии оперативно выделить на их поддержку 56 млн евро и задействовать в этих целях сельскохозяйственный фонд ЕС в размере 450 млн евро⁴⁹. Вместе с тем аграриев, прежде всего польских, подобные обещания не удовлетворили. В информационном пространстве открыто заговорили о пере-

⁴⁶ Боровикова К., Сапожков О. Государство расширит хлебное место. Закупки зерна в госфонд могут быть увеличены более чем втрое // Коммерсантъ. №50. 24.03.2023. С. 1. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5889610> (дата обращения: 27.03.2023).

⁴⁷ О специальном порядке открытия расчётных счетов в небанковских кредитных организациях – центральных контрагентах иностранными покупателями сельскохозяйственной продукции // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. 20.03.2023. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#nra=136807> (дата обращения: 27.03.2023).

⁴⁸ На бирже в Чикаго на фоне восстановления зернового коридора подешевела пшеница // Известия. 02.11.2022. URL: <https://iz.ru/1419847/2022-11-02/na-birzhe-v-chikago-na-fone-vosstanovleniia-zernovogo-koridora-podeshevela-pshenitca> (дата обращения: 17.02.2023).

⁴⁹ Fortuna G. EU triggers crisis fund to bail out farmers hit by Ukraine grain influx // Euractiv. 22.03.2023. URL: <https://www.euractiv.com/section/agriculture-food/news/eu-triggers-crisis-fund-to-bail-out-farmers-hit-by-ukraine-grain-influx/> (accessed: 27.03.2023).

избытке предложения и о возможности вновь отдавать сельскохозяйственные угодья под производство биотоплива⁵⁰.

Повышенную волатильность рынкам придали спекуляции информационного, политического и финансового порядка. Они наложились на действие объективных факторов, появление которых пришлось не на начало СВО и сопутствующих ограничений.

Главными факторами волатильности, согласно обзорам, составленным Информационной системой сельскохозяйственного рынка “*Agricultural Market Information System*” на основе опроса экспертов разных стран⁵¹, стали:

1) устойчивые засухи в основных зернопроизводящих регионах с 2020 года;

2) перевод растущей доли сельхозземель с выращивания продовольственных на производство технических культур для изготовления из них, в частности, биотоплива;

3) исчерпание плодородия почв вследствие их сверхинтенсивной эксплуатации;

4) экономическое принуждение развивающихся стран к сельскохозяйственной специализации, усиливающей их зависимость от внешних поставок продовольствия.

Эти факторы имеют долгосрочное действие. Они будут создавать и в будущем неустойчивую и опасную ситуацию дефицитности продовольственных товаров на мировом рынке при одновременном падении или стагнации цен из-за отсутствия у потребителя средств на покрытие неудовлетворённого спроса, то есть обрекать на голод и недоедание часть стремительно увеличивающегося населения планеты.

Будут сказываться и диспропорции аграрного сектора. Из 1,5 млрд га сельскохозяйственных угодий во всём мире только треть используется для производства продовольственных культур. Остальная часть в основном предназначена для производства животноводческой продукции. По-

скольку 38% мировых сельскохозяйственных культур служат кормом для животных, только 20% мировых сельскохозяйственных угодий используется в целях непосредственного производства сельскохозяйственных культур для потребления человеком⁵².

Ещё одним фактором, объясняющим низкую устойчивость мирового рынка сельскохозяйственной продукции и продовольствия, является **разнонаправленность интересов государства в развивающихся странах и сельхозпроизводителей**, вынуждающая власти постоянно корректировать проводимую политику. Государственные структуры исходят из соображений продовольственной безопасности, императивов стопроцентного насыщения внутреннего рынка и необходимости гарантировать населению доступность продовольствия по приемлемым ценам. Для сельхозпроизводителей важнее максимизировать выручку.

В этих целях, как только такое становится выгодным, они предпочитают выводить продукцию с внутреннего рынка на внешний или придерживать её, делая внутренний рынок тем самым дефицитным и подпитывая дороговизну. В ответ власти вынуждены реагировать, принимая экстренные меры по пресечению спекуляций, объявлять эмбарго на вывоз сельхозпродукции за границу, вводить квотирование. Как следствие, обещания нарастить поставки продовольствия на экспорт оказываются нереализованными, дефицит возникает на внешних рынках, цены на них идут вверх. Тем самым закручивается очередная спираль тех же самых противоречий. Таким образом, административное вмешательство властей в функционирование рыночной экономики в целях стабилизации внутреннего рынка становится фактором дестабилизации мирового рынка.

По такому сценарию с меньшим урожаем, нежели предполагалось первоначаль-

⁵⁰ Packroff J. Wheat surplus makes phasing out biofuels obsolete, say producers // Euractiv. 28.02.2023. URL: <https://www.euractiv.com/section/agriculture-food/news/wheat-surplus-makes-phasing-out-biofuels-obsolete-say-producers/> (accessed: 07.03.2023).

⁵¹ Agricultural Market Information System. www.amis-outlook.org

⁵² The Global Food System: An Analysis // Metabolic. March 2017 Report. URL: <https://www.metabolic.nl/publication/global-food-system-an-analysis/> (accessed: 17.02.2023).

но, и неожиданным появлением нового крупного импортёра в виде Египта мировой рынок в 2022 г. не досчитался обещанных миллионов тонн зерна, заблокированных Индией⁵³. Позже, в преддверии всеобщих выборов 2024 года в дополнение к ограничениям на экспорт риса, пшеницы и сахара правительство запретило экспорт лука, поставило под контроль использование сахара для производства этанола и сократило запасы пшеницы, которые дозволено иметь трейдерам и мелким торговцам⁵⁴. Опасаясь возможной нехватки продовольствия и возникновения чрезвычайных ситуаций, чреватых скачком цен, многие правительства (например, Египет и Марокко) предпочитают заранее вкладываться во фьючерсы, что не может не влечь за собой взлёт их котировок⁵⁵.

В Индии правительственными структурами используется ряд масштабных механизмов превентивных действий по сдерживанию продовольственной инфляции, включая схему компенсации дефицита цен (*Price Deficiency Payment Scheme – PDPS*), схему частных закупок и складирования (*Private Procurement & Stockist Scheme – PPSS*), Фонд стабилизации цен при Министерстве по делам потребителей (*Price Stabilisation Fund – PSF*), схему вмешательства в функционирование рынка и схему поддержки цен Министерства сельского

хозяйства и благосостояния фермеров (*Market Intervention Scheme – MIS and Price Support Scheme – PSS*). Стоит отметить, что их бюджетное финансирование на 2023 и 2024 годы было серьёзно сокращено⁵⁶. В этом кроется одна из причин скептического отношения отдельных мировых игроков к возможности заключения долгосрочных продовольственных контрактов и созданию пулов производителей.

Устойчивые засухи последних лет обусловили рост ценового зернового индекса с января 2020 по январь — февраль 2022 г. более чем на 50%⁵⁷. Согласно прогнозному докладу ОЭСР-ФАО на 2022–2031 годы, влияние оказали повышение спроса в связи с выходом мировой экономики из коронавирусной пандемии и вызванное ею нарушение транспортных связей⁵⁸. Высокая ценовая база предопределила болезненную реакцию рынка на незначительное изменение конъюнктуры весной—летом 2022 года, подогретую спекулятивным информационным фоном.

По подсчётам Евростата, годовая инфляция в еврозоне в декабре замедлилась до 9,2% по сравнению с 10,1% в ноябре 2022 года, а к 2024 г. снизилась до более-менее приемлемого уровня. Сильнее всего тогда повышение цен отразилось на энергоносителях, стоимость которых год к году увеличилась на 25,7% против 34,9% в ноябре⁵⁹.

⁵³ Куприянов А. Почему Индия готова экспортировать рис, а пшеницу — нет // Профиль. 07.06.2022. URL: <https://profile-ru.turbopages.org/profile.ru/s/abroad/pochemu-indiya-gotova-eksportirovat-ris-a-pshenicu-net-1093632/> (дата обращения: 17.02.2023).

⁵⁴ Parija P. India seen keeping rice export bans into 2024, holding up global prices // The Economic Times. 19.11.2023. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/economy/foreign-trade/india-seen-keeping-rice-export-bans-into-2024-holding-up-global-prices/articleshow/105324980.cms> (accessed: 20.11.2023).

⁵⁵ Там же.

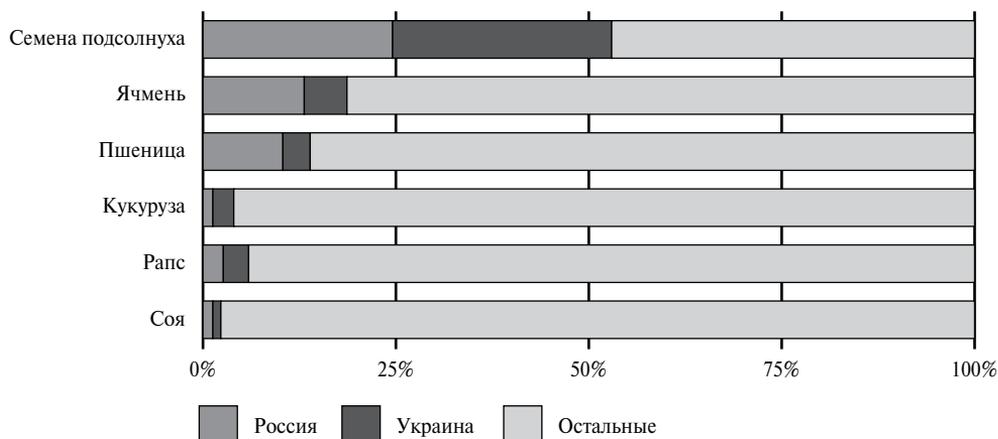
⁵⁶ Hussain S. How Budget 2023 choked three schemes critical to managing food inflation. The reduced allocation may imply that government agencies will not procure and sell any pulse, oilseeds or cotton if their prices fall below MSP during FY24 // The Print. 06.02.2023. URL: <https://theprint.in/opinion/how-budget-2023-choked-three-schemes-critical-to-managing-food-inflation/1355537/> (accessed: 17.02.2023).

⁵⁷ Market Monitor // AMIS. November 2022. URL: https://docs.google.com/viewerng/viewer?url=http%3A%2F%2Fwww.amis-outlook.org%2Ffileadmin%2Fuser_upload%2Famis%2Fdocs%2FMarket_monitor%2FAMIS_Market_monitor_current.pdf&surp=gmail_link (accessed: 17.02.2023).

⁵⁸ OECD-FAO Agricultural Outlook 2022-2031 // OECD Publishing. Paris. 2022. URL: <https://www.fao.org/3/cc0308en/cc0308en.pdf> (accessed: 17.02.2023).

⁵⁹ Едовина Т. Европейская инфляция снизилась к зиме // Коммерсантъ. 11.01.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5760059> (дата обращения: 17.02.2023).

Рисунок 2
Доля России и Украины в мировом производстве зерновых

Источник: ФАО ООН. URL: <https://www.fao.org/worldfoodsituation> (дата обращения: 17.02.2023).

Ситуацию на рынке зерновых определяют объёмы сбора урожая не отдельной культуры, а в совокупности. В тройку основных мировых производителей пшеницы входят Китай, ЕС и Индия. На них приходится соответственно 18, 17 и 14% мирового производства. За ними следуют Россия с 12% и Соединённые Штаты с 6% соответственно. По объёму производства кукурузы на мировом рынке лидируют США (30%) и КНР (24%). Далее с большим отставанием следуют Бразилия, Аргентина и Европейский союз. Доля Бразилии составляет 10%, Аргентины и ЕС — по 5%. Лидерами по объёмам выращиваемого риса являются Китай (28%) и Индия (24%). Другими ведущими поставщиками в этом сегменте выступают ещё несколько стран Азиатско-Тихоокеанского региона — Индонезия (7%), Вьетнам (5%) и Таиланд (4%).

Наконец, на рынке сои монопольное положение занимают Бразилия (39%), США (30%) и Аргентина (12%). Игроками второго эшелона в этом сегменте выступают Китай с 5% и Индия с 3% мирового производства.

На рис. 2 приведены данные о доле России и Украины в мировом производстве зерновых⁶⁰:

Проведение специальной военной операции не могло оказать самостоятельного и тем более определяющего влияния на мировой рынок продовольствия. По данным *ITC Trade Map*⁶¹, доля России в мировом экспорте продукции АПК находится на уровне 1,8%. С 0,7% в 2010 г. она выросла вдвое за 10 лет, но осталась незначительной. В 2020 г. Российской Федерации удалось выйти на бездефицитную внешнюю торговлю сельскохозяйственным сырьём и продовольственными товарами⁶². Украина

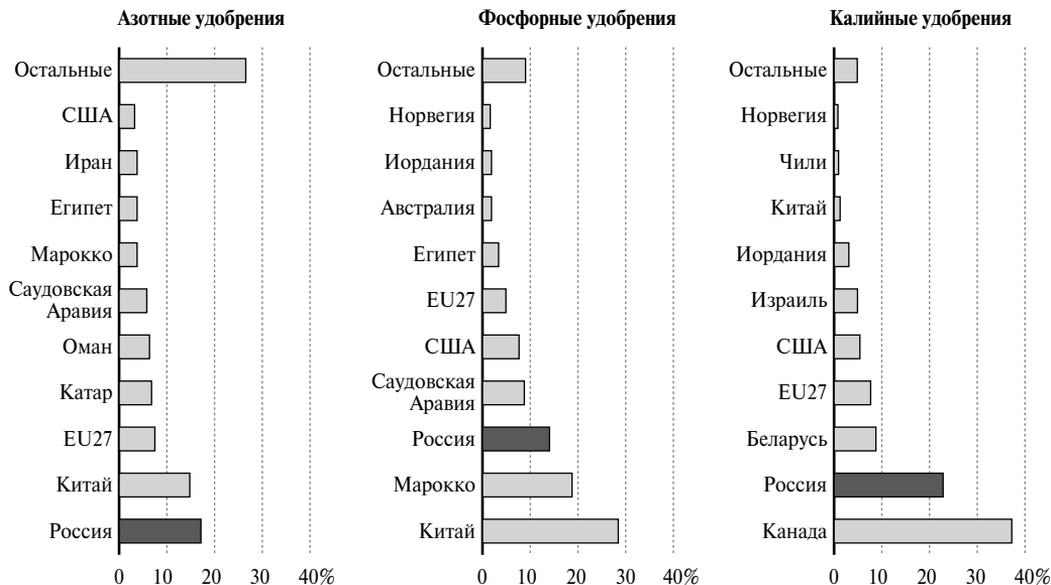
⁶⁰ The Importance of Ukraine and the Russian Federation for Global Agricultural Markets and the Risks Associated with the War in Ukraine // Food and Agriculture Organization of the United Nations. 10.06.2022. P. 6. URL: <https://www.fao.org/3/cb9013en/cb9013en.pdf> (accessed: 17.02.2023).

⁶¹ International trade in goods statistics by product. Exports 2001-2021 // Trade Map. 2023. URL: <https://www.trademap.org/TradeStatistics/TradeMap/Yearly/ByProduct/Export/En> (accessed: 17.02.2023).

⁶² Товарная структура экспорта и импорта Российской Федерации, годы (с 1995 г.) // Федеральная служба государственной статистики России. 08.11.2022. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/vneshnyaya_torgovlya (дата обращения: 05.03.2024).

Рисунок 3

Топ-10 экспортёров азотных удобрений, фосфорных удобрений, калийных удобрений, % от мирового экспорта

Источник: ФАО ООН. URL: <https://www.fao.org/worldfoodsituation> (дата обращения: 17.02.2023).

порядка 70% своих потребностей удовлетворяла за счёт импорта. Структурно внешняя торговля обеих стран с/х продуктами не была высокоприбыльной — они продавали за рубеж сырьё с низкой добавленной стоимостью, а ввозили более дорогие продукты их переработки.

Мировой рынок удобрений

На фоне безосновательных заявлений относительно роли России в обострении энергетического и продовольственного кризисов, специфическая ситуация сложилась на рынке удобрений, который оказывает значительное влияние на сельское хозяйство. Ещё до начала СВО Российская Федерация занимала ведущее положение на нём (рис. 3). Существенное сокращение

поставок на мировой рынок карбоната кальция из Белоруссии и безводного аммиака из России, которые традиционно вывозились из портов государств—членов ЕС и Украины, и закрытие предприятий по производству удобрений в европейском интеграционном объединении из-за дороговизны природного газа и электроэнергии, как и в случае с зерном, вызывали временный скачок цен⁶³.

На пике подорожания цены на азотные удобрения в Западной Европе поднялись до 1310 долларов США за тонну, в Соединённых Штатах — 755 долларов США за тонну⁶⁴. Стоимость калийных удобрений в Соединённых Штатах достигла 635 долларов США за тонну, фосфорных — 562,5 долларов США за тонну. В целом

⁶³ Glauber J., Laborde D. How sanctions on Russia and Belarus are impacting exports of agricultural products and fertilizer // International Food Policy Research Institute. 09.11.2022. URL: <https://www.ifpri.org/blog/how-sanctions-russia-and-belarus-are-impacting-exports-agricultural-products-and-fertilizer> (accessed: 17.02.2023).

⁶⁴ Милькин В. Минфин раскрыл условия введения экспортных пошлин // Ведомости. 03.10.2022. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/10/04/943714-minfin-raskril-usloviya-vedeniya-poshlin> (дата обращения: 17.02.2023).

по Германии, по данным Федерального статистического управления ФРГ, к ноябрю 2022 г. цены на основные химикаты, удобрения и соединения азота поднялись на 32,8% в годовом исчислении. Особенно высокий рост цен в годовом исчислении наблюдался на удобрения и соединения азота – 113,1%. Цены на аммиак, который используется для производства удобрений, увеличились на 182,3%⁶⁵. Вместе с тем после того, как прошла спекулятивная волна и цены на углеводороды пошли вниз, а производство удобрений в ЕС было частично разморожено, стоимость удобрений также начала снижаться. Таким образом, и на этих рынках обострение носило краткосрочный характер.

* * *

Западные обвинения в адрес России в контексте нарастания дисбалансов на продовольственных и энергетических рынках вполне вписываются в логику секьюритизации. Они представляли собой попытку представить реально имевшие место кризисные явления в выгодном политическом ключе путём манипуляций объяснением причин наблюдаемой волатильности и её хронологических рамок. Более того, они помогли отвлечь внимание от влияния той политической линии, которую проводят США и ЕС, на обострение объективных трудностей.

Мировой энергетический и продовольственный кризисы не начались с проведением Россией специальной военной операции на Украине, а стали результатом комплекса факторов, главными из которых были пандемия *COVID-19* и засухи (засушливый сезон) соответственно. Санкционное давление и другие антироссийские меры, принятые США, ЕС, государствами-членами Евросоюза и их союзниками, **вызвали небольшой краткосрочный скачок цен на энергоресурсы, продовольственные, сельскохозяйственные и связанные с ними товары,**

который сравнительно быстро сошёл на нет. Реакция игроков рынка продемонстрировала, что риски прекращения поставок российских энергоресурсов, сельскохозяйственных и продовольственных товаров из России и с Украины, равно как и будущее «черноморской зерновой инициативы», не имеют критического значения. Более того, на пике цен никто из игроков не стал выбрасывать на рынок часть имеющихся запасов, чтобы сбить цены и ослабить дефицит.

Повышенную волатильность рынкам придали спекуляции информационного, политического и финансового порядка. Объективными факторами волатильности стали, в частности, устойчивые засухи в основных зернопроизводящих регионах, продолжающиеся уже три года подряд; перевод растущей доли сельхозземель с выращивания продовольственных на производство технических культур для изготовления из них, например, биотоплива; исчерпание плодородия почв вследствие их сверхинтенсивной эксплуатации; экономическое принуждение развивающихся стран к сельскохозяйственной специализации, усиливающей их зависимость от внешних поставок продовольствия. Отдельно стоит отметить, что только 20% мирового объёма полей используются для выращивания зерновых культур для потребления человеком.

Ещё одним фактором, объясняющим низкую устойчивость мирового рынка сельскохозяйственной продукции и продовольствия, является разнонаправленность интересов развивающихся государств и сельхозпроизводителей, вынуждающая власти корректировать проводимую политику. Показательный пример – блокировка экспорта со стороны Индии.

Анализ доли России на глобальном рынке зерна (пшеница, рис, кукуруза, соя) демонстрирует, что специальная военная операция не могла оказать самостоятельного и тем более определяющего влияния на мировой рынок продовольствия.

⁶⁵ Producer prices in October 2022: +34.5% on October 2021. Press release No. 488 of 21 November 2022 // Destatis. 21.11.2022. URL: https://www.destatis.de/EN/Press/2022/11/PE22_488_61241.html (accessed: 17.02.2023).

Прибыльность спекуляций на глобальном и локальных рынках продовольствия и энергоносителей, эффективность скоординированных мер «группы семи» по контролю за ценами на них и ценообразованием, твёрдое намерение и дальше наращивать санкционное давление на российский топливно-энергетический комплекс, запуск пилотных механизмов по взиманию своего рода ренты с мирового ТЭК в свою пользу, закрепление целей декарбонизации мировой экономики в обязывающих нормативных актах на национальном, региональном и глобальном уровнях – всё это указывает на последовательный характер антироссийских мер Запада. В перспективе они могут быть использованы против других субъектов мировой политики для достижения западными странами собственных политических и экономических целей.

Подобная стратегия противоречит не только интересам Москвы, но и большинства стран, особенно подверженных продовольственному и энергетическому кризисам. Реагирование на угрозы данного характера может включать следующие контрмеры:

1) разработать совместно с дружественными для России странами концепцию и программу борьбы с изменениями климата и приспособления к ним, альтернативную лоббируемыми Западом целям декарбонизации, и утвердить их на региональных и международных площадках (ЕАЭС, ШОС, БРИКС), а затем в рамках ООН;

2) активизировать системное разъяснение политическим и бизнес-элитам, а также общественности зарубежных государств – как дружественных, так и недружествен-

ных – истинных причин спекуляций и политических заявлений, осуществляемых Западом на рынках продовольствия и энергоресурсов под видом продовольственного и энергетического кризисов;

3) предложить государствам Африки, Азии и Латинской Америки на предстоящих саммитах и других платформах приступить к совместному созданию инфраструктуры достижения целей обеспечения продовольственной и энергетической безопасности⁶⁶, включая переход на новые системы обслуживания транзакций, страхования, перестрахования, кредитования, лизинга и фрахта, создание специализированных хабов и бирж, решение транспортных, логистических и других сопутствующих вопросов;

4) существенно расширить номенклатуру стимулов, благодаря которым можно обеспечить практическое воплощение в жизнь провозглашённых приоритетов национальной экономической политики по снижению энергоёмкости производств и повышению энергоэффективности всех объектов на территории России, добиться прорыва в освоении высоких технологий в этой сфере как неотъемлемого слагаемого политики импортозамещения и обеспечения технологического суверенитета;

5) ориентировать крупнейшие отечественные энергетические компании при поддержке государства сменить бизнес-модель экспортно-ориентированной добычи и переработки углеводородов и другого сырья на модель формирования самодостаточного нефтехимического комплекса⁶⁷;

6) пересмотреть логистические маршруты с целью оказания положительного влияния на состояние продовольственной безопасности дружественных стран, в пер-

⁶⁶ *Lissouba J.* Europe's relations with Africa and Asia are on the brink of collapse, and Russia is benefiting // *Modern Diplomacy*. 22.03.2023. URL: <https://moderndiplomacy.eu/2023/03/22/europes-relations-with-africa-and-asia-are-on-the-brink-of-collapse-and-russia-is-benefiting/> (accessed: 27.03.2023).

⁶⁷ Самодостаточный нефтехимический комплекс должен производить все две тысячи наименований продуктов нефтехимии (сейчас лишь 700 из них производятся на отечественных производителях, а остальные закупаются). Возможно использование опыта КНР. Будучи нетто-импортёром углеводородов, Китай на протяжении десятилетий поддерживал рост национального нефтехимического комплекса на уровне 13% в год и перевёл на свою территорию почти 50% мирового производства продукции нефтехимии.

вую очередь африканских. Пересмотр вопроса поставок энергоносителей, продовольствия и удобрений⁶⁸ позволит снизить устойчивость западных экономик и будет больше отвечать политическим и экономическим интересам России. В частности, «Черноморская зерновая сделка» не отвечает как российским интересам, так и

интересам главных «проигравших» в мировом продовольственном кризисе, начавшемся в 2021 году – африканских государств – по ряду причин: (1) незначительное количество судов следуют в страны Африки; (2) часть экономической прибыли России переходит посредникам, в том числе недружественным государствам⁶⁹.

Список литературы

- Бакулина А.А., Бакулин И.А. Сценарии развития и современные угрозы глобального продовольственного кризиса // ЭСПР. 2023. №1 (53). С. 44–61.
- Боровский Ю.В. Столкновение энергетических интересов России и Запада: объяснительный потенциал реалистского и либерального теоретических подходов // Вестник Московского университета. Серия XXV. Международные отношения и мировая политика. 2022. Т. 14. №2. С. 12–39. DOI: 10.48015/2076-7404-2022-14-2-12-39
- Боровский Ю.В., Шишкина О.В. Секьюритизация энергоснабжения в рамках Евросоюза // Вестник МГИМО-Университета. 2021. Т. 14. № 3. С. 57–81. DOI: 10.24833/2071-8160-2021-3-78-57-81
- Голунов С.В. Энергетические рычаги внешней политики: опыт России и США // Международные процессы. 2021. Т. 19. № 1. С. 56–73. DOI: 10.17994/IT.2021.19.1.64.3.
- Сергеев Е.А., Воронников В.В. Стратегия Европейского Союза в условиях глобальной перестройки: автономия или экзотанизация? М.: Изд-во «МГИМО-Университет», 2023. 52 с.
- Arapova E. Ya., Maslova E.A. Food (In)security 2022: Winners and Losers of the Sanctions War. Moscow: MGIMO University, 2022. 20 p.
- Baykov A., Crowley-Vigneau A., Kalyuzhnova Ye. The French Nuclear Challenge to EU Green Energy Governance // *Sovremennaja Evropa*. 2023, No 4. P. 104–118. DOI: 10.31857/S0201708323040058
- Ben Hassen T., El Bilali H. Impacts of the Russia-Ukraine War on Global Food Security: Towards More Sustainable and Resilient Food Systems? // *Foods*. 2022. Vol. 11. No. 15. <https://doi.org/10.3390/foods11152301>
- Buzan B.G., Wæver O. *Regions and Powers: The Structure of International Security*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 564 p.
- Buzan B.G., Wæver O., de Wilde J.H. *Security: A New Framework for Analysis*. London; Boulder, CO: Lynne Rienner, 1998. 247 p.
- Esses J. Idle Hands Are The Devil's Tools: The Geopolitics and Geoeconomics of Hunger // *Annals of the Association of American Geographers*. 2012. Vol. 102. No. 1. P. 191–207. DOI: 10.1080/00045608.2011.595966
- Ferris E. The Securitisation of Energy Russia's Use of Hydrocarbons in its Foreign Policy since the Ukraine Invasion // RUSI Occasional Paper. 2023. 28 p.
- Gross S. Energy and Climate Challenges Will Continue in 2023 // Policy Brief. March 2023. The Brookings Institution. 12 p.
- Jiayi Z. *Producing Food, Security, and the Geopolitical Subject* (PhD). Linköping: Linköpings universitet, 2022. 125 p. DOI: 10.3384/9789179292836
- Johnson D.G. *World Food Institutions: A 'Liberal' View* // *International Organization*. 1978. Vol. 32. No. 3. P. 837–854. DOI: 10.1017/S0020818300031957
- Luft G., Korin A. Realism and idealism in the energy security debate // *Energy security challenges for the 21st century: A reference handbook* / ed. by G. Luft, A. Korin. Santa Barbara: Praeger, 2009. P. 335–349.
- Qi J. An Analysis of the Energy Crisis under the Ukraine Conflict // *Advances in Economics, Management and Political Sciences*. 2023. Vol. 46. P. 288–294. DOI: 10.54254/2754-1169/46/20230328
- Schelly C., Bessette D., Brosemer K., Gagnon V., Arola K.L., Fiss A., Pearce J.M., Halvorsen K.E. Energy policy for energy sovereignty: Can policy tools enhance energy sovereignty? // *Solar Energy*. 2020. Vol. 205. P. 109–112. DOI: 10.1016/j.solener.2020.05.056
- Zheng W. European Energy Crisis Analysis: The Background of Russian-Ukrainian Conflict // *BCP Business & Management*. 2023. No. 45. P. 128–133. DOI: 10.54691/bcpbm.v45i.4873

⁶⁸ Некоторые также используются для производства боеприпасов, например аммиак.

⁶⁹ К этому добавляется также тот факт, что Россия поставляет чистое сырьё, т.е. товары с низкой добавленной стоимостью по сравнению, например, с такими товарами, как мука, масло и проч.

THE FOOD AND ENERGY CRISES OF THE 2020s AS A VEHICLE OF WESTERN ANTI-RUSSIAN POLICY

MARK ENTIN

MGIMO University, Moscow, 119454, Russia

EKATERINA ENTINA

HSE University, Moscow, 109028, Russia

SOFIA BABKINA

MGIMO University, Moscow, 119454, Russia

Abstract

Western officials and media accuse Russia, conducting its special military operation in Ukraine, of worsening the situation on the global food and energy markets. In addition to existing financial, diplomatic, political and other restrictions, the West is waging an anti-Russian information campaign, blaming Moscow for the global food and energy crises. In practice, the food and energy crises have long existed in certain states and regions, as well as at the global level, going through transformation, aggravation and mitigation phases, depending on a combination of causes. The authors do not deny a certain impact of the geopolitical events on the stability of the energy and food systems. Yet its real effect is much lower. The profitability of speculations on global and local food and energy markets, the effectiveness of the G7 measures to control prices and pricing, the firm intention to further the sanctioning pressure on the Russian fuel and energy complex, the pilot launch of mechanisms to collect rents from the global fuel and energy complex in favor of the West, the consolidation of the goals of decarbonizing the world economy in binding regulations at the national, regional and global levels indicate that the West's anti-Russian reactionary measures are of a consistent nature and in the future may be deployed against other actors to achieve their political and economic goals. In a practical sense, this necessitates a consolidation of efforts and a change in the strategy of Russia and its friendly states toward Western countries to reduce dependence on their information agenda and political actions aimed at instigating crises in various spheres.

Keywords:

food crisis; energy crisis; securitization; fertilizer market; US; EU; anti-Russian sanctions

References

- Arapova E.Ya., Maslova E.A. (2022). *Food (In)security 2022: Winners and Losers of the Sanctions War*. Moscow: MGIMO University. 20 p.
- Bakulina A.A., Bakulin I.A. (2023). Stsenarii razvitiya i sovremennye ugrozy global'nogo prodovol'stvennogo krizisa [Development scenarios and current threats of the global food crisis]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye problemy Rossii*. No. 1(53). P. 44–61.
- Baykov A., Crowley-Vigneau A., Kalyuzhnova Ye. (2023). The French Nuclear Challenge to EU Green Energy Governance. *Sovremennaja Evropa*. No. 4. P. 104–118. DOI: 10.31857/S0201708323040058
- Ben Hassen T., El Bilali H. (2022). Impacts of the Russia-Ukraine War on Global Food Security: Towards More Sustainable and Resilient Food Systems? *Foods*. Vol. 11. No. 15. <https://doi.org/10.3390/foods11152301>
- Borovsky Yu.V. (2022). Stolknovenie energeticheskikh interesov Rossii i Zapada: ob'yasnitel'nyy potentsial realistskogo i liberal'nogo teoreticheskikh podkhodov [Russia and the West: Clash of energy interests through the lens of realist and liberal approaches]. *Lomonosov World Politics Journal*. Vol. 14. No. 2. P. 12–39. DOI: 10.48015/2076-7404-2022-14-2-12-39

- Borovsky Yu.V., Shishkina O.V. (2021). Sek'yuritizatsiya energosnabzheniya v ramkakh Evrosoyuza [Securitization of Energy Supply within the European Integration]. *MGIMO Review of International Relations*. Vol. 14. No. 3. P. 57–81. DOI: 10.24833/2071-8160-2021-3-78-57-81
- Buzan B.G., Wæver O. (2003). *Regions and Powers: The Structure of International Security*. Cambridge: Cambridge University Press. 564 p.
- Buzan B.G., Wæver O., de Wilde J.H. (1998). *Security: A New Framework for Analysis*. London; Boulder, CO: Lynne Rienner. 247 p.
- Essex J. (2012). Idle Hands Are The Devil's Tools: The Geopolitics and Geoeconomics of Hunger. *Annals of the Association of American Geographers*. Vol. 102. No. 1. P. 191–207. DOI: 10.1080/00045608.2011.595966
- Ferris E. (2023). The Securitisation of Energy Russia's Use of Hydrocarbons in its Foreign Policy since the Ukraine Invasion. *RUSI Occasional Paper*. 28 p.
- Golunov S. Energeticheskie rychnagi vneshney politiki opyt Rossii i SShA [The energy toolkit of statecraft the cases of Russia and the USA]. *International Trends / Mezhdunarodnye protsessy*. Vol. 19. No. 1. P. 56–73. <https://doi.org/10.17994/IT.2021.19.1.64.3>
- Gross S. (2023). Energy and Climate Challenges Will Continue in 2023. *Policy Brief*. March 2023. The Brookings Institution. 12 p.
- Jiayi Z. (2022). *Producing Food, Security, and the Geopolitical Subject (PhD)*. Linköping: Linköpings universitet. 125 p. DOI: 10.3384/9789179292836
- Johnson D.G. (1978). World Food Institutions: A 'Liberal' View. *International Organization*. Vol. 32. No. 3. P. 837–854. DOI: 10.1017/S0020818300031957
- Luft G., Korin A. (2009). Realism and idealism in the energy security debate. In G. Luft, A. Korin (eds). *Energy security challenges for the 21st century: A reference handbook*. Santa Barbara: Praeger. P. 335–349.
- Qi J. (2023). An Analysis of the Energy Crisis under the Ukraine Conflict. *Advances in Economics, Management and Political Sciences*. Vol. 46. P. 288–294. DOI: 10.54254/2754-1169/46/20230328
- Schelly C., Bessette D., Brosemer K., Gagnon V., Arola K.L., Fiss A., Pearce J.M., Halvorsen K.E. (2020). Energy policy for energy sovereignty: Can policy tools enhance energy sovereignty? *Solar Energy*. Vol. 205. P. 109–112. DOI: 10.1016/j.solener.2020.05.056
- Sergeev E.A., Vorotnikov V.V. (2023). *Strategiya Evropeyskogo Soyuz v usloviyakh global'noy perestroyki: avtonomiya ili evtanaziya?* [The EU strategy in the context of global restructuring: autonomy or euthanasia?]. Moscow: MGIMO-University. 52 p.
- Zheng W. (2023). European Energy Crisis Analysis: The Background of Russian-Ukrainian Conflict. *BCP Business & Management*. No. 45. P. 128–133. DOI: 10.54691/bcpbm.v45i.4873